

В здании «Аквариума» на Большой Садовой улице (теперь на этом месте Театр имени Моссовета) ровно пятьдесят лет тому назад пришли девять актрис и тринадцать актеров, веселых, талантливых, остроумных, ослепительно влюбленных в яркое, жизнерадостное свое искусство. В самую московских государственных театров вошел новый творческий коллектив — Московский государственный театр оперетты. В планах театра было не только «шутить и все шутить», но и нечто большее — уже в первых спектаклях пряталась яркая мысль, доброе, значимое слово. По нашим временам труппа была небольшой, репертуара почти никакого, зато вдоволь наладно на оперетту, эту «комическую странность». Но первые актеры первого государственного театра были и энтузиастами «жанра», и отличными актерами. Татьяна Бах, Клара Миллих, Клавдия Новикова, Водопьян, Днепров, Ярон... А в хоре юные Е. Лебелова и М. Качалов — будущие «звезды». С чего начать, что ставить — вот в чем вопрос! А. В. Луначарский наделивал «...на дальнейшие поиски социальной сатиры в области веселой комедии и оперетты». Это и обязывало, и вселяло веру в свои силы. У молодого коллектива был уже свой любимый герой — само время с его бурными поисками, с его творческой жаждой. Как рассказать о нем, об этом герое, языком «жанра», у которого в прошлом были и пошлешкине «Девы Дунаев», и «Разведенные жены», и «Тайны гарема»... Но ведь наряду с этими «тайнами» было же в этом прошлом и подлинное, настоящее, была «классика», были Оффенбах, Штраус, Легар, Кальман. Как создать новое, свое, достойное этих традиций, этих имен?

Начали опереттой «Игра в джокер» М. Вагриноского. Н. Волков писал тогда: «Конечно, новую оперетту нельзя назвать написанной на советскую тему, но по сравнению с западными аналогами музыкальными комедиями здесь есть известный плюс». «Плюсом» было само стремление молодого коллектива взять курс на современность, поиск — это и стало традицией московского театра. Режиссеры первого спектакля нового государственного театра — Рубен Симонов и Григорий Ярон... Неплохое начало! «Этот талантливейший режиссер... писал впоследствии Ярон о Симонине, — привнес в оперетту удивительную свежесть, изобретательность и тонкое понимание жанра...» Так и хочется добавить: «и нечто вахтанговское, «гурандотовское», что ведь сродни веселому, яркому искусству.

В театре ставили такие режиссеры, как Н. Смолиц, К. Марджанов, Л. Баратов. И ставили они уже, открывая новое, такие масштабные оперетты, как «Женщины» И. Дунаевского, «Холодильник» Н. Стрельникова. Позже появлялись и «Сорок лет артиллерии» украинского композитора А. Рубола. Гоголь в оперетте! И, наконец, «Свадьба в Малиновке» В. Александрова, ставшая сегодня классикой, тогда, в конце тридцатых годов, взорвавшая все привычные представления о правах и обязанностях оперетты, о ее «габаритах», ее стилистических особенностях. Почти все актеры, исполнители спектакля, пришли из Красной Армии и знали язык отнюдь не понаслышке. И вот зашлагала уже по московской сцене в запыленной солдатской гимнастерке, в дражных сапогах, из которых торчали пальцы, неутомимый весельчак Яшка-артиллерист — В. Володина. Теперь уже классический Яшка, Яшка-легенда. И вот уже вспыхнул, завертелся, засверкала знаменитый володинский «этюд» в паре с кокетливой деревенской толстухой Гаусей — незабываемой, востановившейся Е. Савицкой. Назара Думу, командира Красной Армии, играл Н. Брагин, и не было в этом ничего от бутарафии, от той «опереточности», которой, так казалось, можно было опасаться. И были еще прекрасные работы в этом спектакле: Ирина — Е. Лебелова, Андрейка — М. Качалов. Большую юность прожизна вместе с театром «Малиновка», она была с ним и в годы Великой Отечественной войны, и в мирные дни. И такой же эмб-

лемой театра стал и «Вольный ветер» И. Дунаевского, поставленный уже в конце сороковых годов И. Тумановым. Были, разумеется, между этими спектаклями и другие, были принципиальные успехи и принципиальные неудачи — определяющей оставалась эта линия, эта ставка на масштабный современный спектакль большой темы. Сопротивление, борющийся за свою независимость маленький народ, старый актер Цезарь Галль, шагающий по жизни совсем как Эрнст Буш, с песней-призывом. — все это было и ново, и серьезно, и значимо, и... весело. Вспомним такой курьез. Туманов усадил за репетиционный стол маститых своих актеров, теперь уже признанных и знаменитых, и предложил им

А. Эпплаем, О. Фельцманом, предъявляющим новые требования и антраг-песням, к музыкальному звучанию спектаклей, к самому их характеру, стилю, манере. В оперетте А. Петрова слегка пародируется отрывок из «Сильвы», и сам этот ход, с такой яркостью выраженный в музыке, снова превращает московский театр в азартного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ старого опереточного «премьер» у В. Шпизкина напоминали о том, что времена меняются и что безвкусице нет, не должно быть места на опереточной сцене (постоянство

люди искусства

И СМЕХ, И СЛЕЗЫ, И ЛЮБОВЬ

Н. ДМИТРИЕВА

учиться «системе» К. С. Станиславского. И учились, и с азартом учились, споря, дискутируя, постигая новый для многих актеров, шедших нитку новым путем, метод. И тут же — Государственная премия, огромный зрительский успех, радость актерских удач, жемчужинный «Трембита», имя Анджеева, виртуозно игравшего Сусина, каскад актерских выдумок. В. Алчевский — сочный, смешной, добродушный Филмон Шик и молодые Т. Сангина и Н. Рубая в ролях молодых...

Сегодня уже никто не думает, что большая литература, правда и глубина характеров противопоставлены оперетте, но ведь было время, когда надо было драться, убеждать, доказывать: это право веселого жанра на мысль, на высокую художественность. Московский театр выступил яростным спорщиком, когда поставил свою «Акулину», своеобразный музыкально-танцевальный вариант пушкинской «Барышни-крестьянки». Пoesия народной жизни, прелесть русской природы, духовно обогащающей человека, — такою была «сверхзадача» спектакля, поставленного С. Музиковой под руководством И. Туманова. На сцену вышла целая плеяда молодых актеров. З. Белая в роли проказницы Лизы, К. Кузьмина — Настя, А. Феона, с такой иронией изображавший утомленного стоилицей, «разочарованного» Алексея Берестова, и Р. Лаазарева — фейерверк, взрыв в роли англичанки мисс Жаксон, претендизной и глупой «дочери Альбиона».

Московский театр оперетты всегда был славен своей труппой. Своими силами влились в нее с приходом А. Пиневича и Ю. Богданова, Н. Куралескиной, Н. Каширского, Ю. Савельева. Среди учителей, режиссеров, воспитателей труппы — И. Туманов, Г. Товстоногов, Г. Шаховская, Г. Фукс-Мартин, Е. Синяцын, Г. Столяров, В. Канделак, Л. Оссовский, Г. Анисимов, много лет сотрудничавший с театром художник Г. Кингель. Современный репертуар, наша жизнь, не позволяющие лгать, подкреплять: В. Соловьев-Селой, Д. Шостакович, Д. Кабалевский, Т. Хренников, развертывая музыкальную драматургию формируют художественные вкусы и принципы коллектива. Современный репертуар близок и замечательной советской опереточной актрисе Татьяне Шымге. Ее «девушка-боец» Любаша в «Севастопольском вальсе» композитора К. Листова и драматургов Е. Гальперинной и Ю. Анисимова — целая эпоха советского опереточного искусства, открытие новых его возможностей. Эта «шмыговская» наблюдательность, артистизм, ее удивительная «неувучал» пластичность и «мюзикальность», духовность, юмор, грустинка и изящество украшают не один спектакль.

Новые композиторские имена... Московский театр оперетты широко распахивает двери перед А. Петровым,

Г. Анисимов. Принципиальна для московского театра и оперетта А. Эппла «Нет меня счастливей», возвращающая назад память к героине Великой Отечественной войны. В спектакле было много от веселого, водевильного ералаша, но «первый план» спектакля был в нем главным. Главным было это стремление театра говорить всерьез о жизни, стремление, напоминавшее о себе и в постановках классических произведений, оффенбаховского «Орфея в аду», «Филлис Монмартра» Кальмана, «Легучей мышью» Штрауса, но на этих дорогах находил себя московский театр, больше тяготевший к гражданственности, к поискам своей темы, своих героев. Они пришли, эти герои, в недавно поставленную оперетту «Пусть гитара играет» композитора О. Фельцмана и драматургов Е. Гальперинной и Ю. Анисимова, и снова заговорила современность.

И когда прекрасно звучащий оркестр, когда мощный хор исполняют песню «Новороссийск, помни!», понимаешь, что оперетте доступны и высокая патетика, и сила обобщения, и романтическая приподнятость. Об этом же вспоминаешь и на последней премьере театра яркой режиссерской работы Юрия Петрова, таком же «актерском» спектакле «Товарищ Любовь». Интересный, смелый ход — Тренев в оперетте! И вот она, страдающая, но неколебимая Яровая — Шымга, трагически обреченная Яровой Г. Васильева, актера яркого, темпераментного, разнообразного и «неожиданного». Обаятельный, непосредственный Шванда из одного из одареннейших актеров театра В. Мишле (згу же роль играет в более острой, присущей ему отточенной манере В. Богачев), Панова — З. Иванова, Малинин у всегда достоверного, вдумчивого В. Фыгина...

Дирижер В. Горелик за пультом — и это поднимает спектакль! Много интересных людей, талантливых актеров, талантливая молодежь в Московском театре оперетты. Сколько успешных ролей сыграно, сколько ответственных партий сыграно Г. Григорием, С. Варгузовым, А. Гореликом, как много обещает будущее В. Батиню, В. Шилова, А. Сурагиню, Н. Корцилло и других. Высокопрофессиональный балет, интересные работы художников — разве обо всем рассказывать. Тесно Московскому государственному театру оперетты в газетной статье.

А люди за кулисами, незримые сотворцы и большие «жанра», заместитель директора И. Кацафа, который уже много лет всегда на посту, рабочие цехов, мастеров, большое хозяйство большого столичного театра. Мы поздравляем его с днем рождения, мы желаем ему удач!

● В театре идет спектакль «Пусть гитара играет»...
Фото А. Бурмана